

Олег Губарь

Первичное формирование Еврейской улицы

В соответствии с ведомостью от 15 сентября 1794 года о раздаче мест под застройку домами, лавками, магазинами и обзаведения садами в Хаджибее, участки получили и еврейские первопоселенцы: Абрамович, Герц, Гершкович (двое последних – участки встык по нынешней Еврейской угол Пушкинской), Израилев (по Ришельевской угол Еврейской), Ицкович (по Еврейской, между Екатерининской и Ришельевской), Фишель Фельдшевич – в районе будущего Нового базара.¹ Тем самым было положено начало первому еврейскому району, который, как мы еще не раз убедимся, и впрямь формировался во-

круг одноименной улицы, охватывая прилегающие кварталы Ришельевской, Екатерининской и др. К уже названным лицам следует приплюсовать и маркиганта Медведева (буквальный перевод фамилии Берман), получившего то самое место на углу будущих улиц Еврейской и Ришельевской, где вскоре выросла первая городская синагога.² С. Пэн говорит о том, что она функ-

ционировала уже в 1795 году³, с чем надо согласиться. С миньяном не было проблем буквально с первых дней существования Одессы, ибо в составе еврейских семейств, как, впрочем, и в других, преобладали мужчины.

Имена еврейских первопоселенцев в сказанной ведомости не упомянуты. Однако по ревизским записям мне, например, удалось установить: Ицик Гершкович причислен в одесские мещане одним из самых первых – в 1795 году; в составе семьи двое мужчин и две женщины.⁴ В более поздних архивных документах он фигурирует как одесский купец Илья Гершкович. В 1805-м ему выдали из Строительного комитета план на переустройство дома здесь же, в середине нечетной стороны квартала по Еврейской улице, меж будущими улицами Ришельевской и Итальянской. Ранее 21 июля 1824 года Гершкович продал эту недвижимость херсонскому мещанину Иосю Алтино по купчей крепости, совершенной в Херсонской палате гражданского суда. Новый владелец обратился в Комитет для получения документа, позволяющего произвести оценку строений посредством Городового магистрата. Для освидетельствования направили исполнявшего тогда обязанности архитекторского помощника Ф.К. Боффо, и тот зафиксировал, что «противу того плана (1805 года. – О. Г.) дом построен вовсе несходственно»⁵. То есть у Гершковича тогда явно не хватило средств, и он построился скромнее. На городском плане второй половины 1820-х мы видим на этом участке четыре небольших строения: два по фасаду Еврейской улицы и два во дворе.⁶

К сожалению, два важных архивных дела из фонда Одесского городского магистрата – «Списки евреев» (1806) и «Алфавитный регистр одесским купцам и мещанам еврейского закона, по переписи 1806 года записан» – не сохранились.⁷ Утрачены и списки 1799 года⁸, однако есть основания предполагать, что их в определенной мере восполняет упомянутый выше реестр, составленный по материалам ревизии 1795 года. Насколько можно судить из имеющихся архивных документов, названный выше Ицкович, которого звали Берко, сперва построил времянку, а в 1806 году стал возводить новый дом, получив с санкции Ришелье в Строительном комитете ссуду в 1.000 рублей сроком на полтора года⁹. В 1810 году в одесское купечество записан Нухим Ицкович;

в составе семьи помимо его самого – две женщины.¹⁰ Так или иначе, Берко Ицкович, состоявший в 1806 году в одесском купечестве, был первым реальным владельцем места на углу будущих улиц Екатерининской и Троицкой¹¹ – того, где в начале 1960-х построена поликлиника. Позднее (1846) известен также одесский купец и домовладелец Исаак Абрамович¹², однако я пока не могу убежденно говорить, имеет ли он отношение к сказанному первопоселенцу.

В числе лиц, в ноябре 1795 года подписавших устав еврейского погребального братства, был и Яков Аглицкий, именовавшийся в ту пору Янкелем Литваком.¹³ Местоположение его дома определяется по косвенным данным: в одном из архивных дел 1820 года упоминаются места № 225-226 в XXVI квартале Военного форштата, «по Троицкой улице, за Литваком»¹⁴. Это середина квартала по четной стороне, меж нынешними улицами Пушкинской и Ремесленной, пятно застройки домов № 18 и 20. Слева, на углу Пушкинской, тогда находилась недвижимость довольно известного исторического фигуранта одесского купца первой гильдии Симона Стифеля¹⁵, к слову, выкрещенного немецкого еврея. Следовательно, дом Литвака находился справа, на углу Троицкой и Ремесленной.

Ясно, что на момент раздачи мест в августе-сентябре 1794 года все перечисленные лица были еще приписаны к другим городам и населенным пунктам. Позднее, с созданием институтов городского самоуправления, некоторые из них причислены в одесское купеческое или мещанское сословие.

Надо уточнить: первично розданные места не были застроены тотчас по объективным причинам (неподходящие погодные условия, острый дефицит временного жилья, строительных материалов, рабочей и тягловой силы, топлива, воды), и в первый строительный сезон следующего 1795 года произошло частичное перераспределение участков.¹⁶ К сожалению, на сегодняшний день утрачены многие архивные материалы из фонда Одесского городского магистрата, связанные с раздачей мест под застройку, а равно журналы Инженерной команды. Это сильно осложняет воссоздание хода сплошной застройки в интересующем нас ареале. С 1803 года эти и другие функции перешли к Одесскому

строительному комитету, в фонде которого нередко попадает информация о предшествующем периоде градостроительства.

Информационные пробелы не позволяют, например, установить точную дату отвода места в квартале по нечетной стороне меж будущими улицами Ришельевской и Екатерининской, подле первой синагоги, небезызвестному семейству Шестопал. Очевидно, это произошло в 1795-м, ибо как раз этим годом датируется устав Еврейского погребального братства, в числе других подписанный Менаше Шестопалом¹⁷. Среди ревизских евреев Одессы находим четыре мещанских семейства: Ицки Шестоपालа (1806) – четверо мужчин и две женщины, Мошки (Моше), Вигдора (Авигдора) и Менаше (в невежественной огласовке писца – Монашки) Шестопалов (1811) – в общей сложности 12 мужчин и 12 женщин.¹⁸ В декабре 1818 года архитектор Александр Дигби составил план, по которому на месте первичных ветхих строений Вигдор и Менаше Шестопалы построили новый двухэтажный дом с лавкой по утвержденному Одесским строительным комитетом плану.¹⁹

Еще одна ранняя постройка – дом «купца евреина Юдковича» (одесского мещанина Янкеля Юдковича), оконченный в 1805 году²⁰. Затем он также владел домом на периферии, по Рыбной улице, впоследствии принадлежавшим его наследникам.²¹ Первичная постройка на пересечении улиц Успенской нечетной и Преображенской четной 5 апреля 1806-го значится за «одесским мещанином евреиноткой Юдковичем»²², а с 19 сентября 1807-го по крайней мере до начала 1820-х – за одесским мещанином Давидом Лейбовичем Асланом (Осланом)²³. Летом 1820 года вместо архаичной постройки на углу улиц Еврейской (нечетной) и Екатерининской (нечетной) плановый дом возвел одесский мещанин Моше (Мошка) Фишелевич.²⁴ При этом адрес этого строения прямо указан «на Еврейской улице».²⁵ 17 января 1821 года ему выдали владельческие бумаги.²⁶

Ранее, в июле 1814 года, местный раввин Мозес Элкан Юзефович запрашивает Строительный комитет о мере земли под принадлежащим ему домом, находящимся в квартале по четной стороне Еврейской улицы, почти напротив первой синагоги. В октябре того же года он повторяет свою просьбу. Комитет фиксирует, что прежде место было отведено мещанину Калине

Ср. Соединенной Команде.

Зависел Рабин Мозес Елкана
и Осыпавел.

Трошечки.

Къ Императору и Императрице
Самодержавцамъ, Имъ лично ведомые на
военные призывы въ XXIII Регимент пехоты
139го Отавено Раисъ подъ Командою Осыпавелъ
и Мозеса Елкана Рабинъ Трошечки
свои; но имъ еще мнѣе въ Императорскомъ
Самодержавствѣ не казнена, Имуъ еще Командою
присланы къ Аудитору одеситскому еще
мнѣе, и Службу Императорскую исполняютъ
мнѣе Самодержавцевъ. Давидъ до 1844 года.

Mosis Elkanah Joseph
Rabbi des Judentums

по плану и по
указу. по плану
19. августа 22. года

Прошение рабина Мозеса Элкана. Октябрь 1814 г.

Нерубайскому²⁷, у которого раввин, очевидно, и купил дом. В свою очередь, Нерубайский получил участок, не застроенный первым его владельцем мичманом Щитинским²⁸.

Любопытна история ранней застройки одного из угловых участков на перекрестке нынешних улиц Еврейской, № 15, частично № 13, и Ришельевской, № 31, то есть напротив Главной синагоги. По ретроспективному городскому плану это было место № 244 в XXVII квартале Военного форштата. Экспозиция на бойком месте и большой интерес к нему привели к тому, что уже до чумной эпидемии на одном этом участке обосновалось одновременно трое застройщиков: австрийский подданный, еврей Меер Ундер²⁹, мещанин-еврей Шейлок Таран и авторитетный негодичант югославянского происхождения Матвей (Маттео) Лукович.

15 апреля 1812 года Лукович просил Строительный комитет отдать ему все место целиком, однако в ходе ревизии городской архитектор Франческо Фраполли зафиксировал там плановый дом Тарана, флигель Ундера и дом самого Луковича. При этом Луковичу принадлежало лишь около 30% места по площади. И только по истечении десяти с половиною лет, в октябре 1822-го, он купил место Тарана вместе со строениями³⁰.

Примечания

¹ Застроение города Гаджибея, теперь Одессы, в 1794 году. – Записки Одесского общества истории и древностей. Т. III. – Одесса, 1853, с. 590-594.

² Там же.

³ С. Пэн. Еврейская старина в Одессе. – Одесса, 1903, с. 18.

⁴ ГАОО, ф.17, оп. 3, д. 445, л. 5.

⁵ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 286, л. 129.

⁶ Одесский государственный историко-краеведческий музей, инвентарный № К-605.

⁷ ГАОО, ф. 17, оп. 3, д. 229, 230 (утрачены).

⁸ Там же, ф. 4, оп. 4, д. 153 (утрачено).

⁹ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 20, л. 163-173.

¹⁰ Там же, ф. 17, оп. 3, д. 445, л. 9.

¹¹ Там же, оп. 1, д. 17, л. 80-83; Там же, ф. 2, оп. 5, д. 259, л. 326.

- ¹² Там же, ф. 59, оп. 2, д. 918 – 6 л.
- ¹³ С. Пэн. Еврейская старина в Одессе. – Одесса, 1903.
- ¹⁴ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 165, л. 389-392.
- ¹⁵ Там же, д. 17, л. 176-177.
- ¹⁶ Подробнее см.: Олег Губарь. Функции Одесского строительного комитета в контексте истории градостроительства Одессы. – Дерибасовская – Ришельевская: Одесский альманах (сб.). – Кн. 35-41, 43, 45-47, 49, 50, 54, 55.
- ¹⁷ С. Пэн. Еврейская старина в Одессе. – Одесса, 1903.
- ¹⁸ ГАОО, ф. 17, оп. 3, д. 445, л. 23.
- ¹⁹ Там же, ф. 895, оп. 1, д. 319 (чертеж); Там же, ф. 59, оп. 1, д. 1484 – 23 л.
- ²⁰ Там же, ф. 59, оп. 2, д. 13, л. 42-43.
- ²¹ Список домам и прочим строениям, состоящим в 1-й части города Одессы, оцененным для платежа полупроцентного сбора с 1848 года, подлежащим и не подлежащим оценке. – Б. м., б. г, с. 22.
- ²² ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 186, л. 589.
- ²³ Там же, л. 582, 583, 588, 594.
- ²⁴ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 8, л. 4.
- ²⁵ Там же, д. 278, л. 16.
- ²⁶ Там же, д. 279, л. 13.
- ²⁷ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 80, л. 368-369, 578.
- ²⁸ Застроение города Гаджибея, теперь Одессы, в 1794 году. – Записки Одесского общества истории и древностей. Т. III. – Одесса, 1853, с. 592.
- ²⁹ Очевидно, эта фамилия австрийских выходцев немного искажена и должна записываться как Унгер или Унгбер. Ее представители известны в Одессе по крайней мере с 1809 года. – ГАОО, ф. 4, оп. 107, д. 1, № 36 и 54 (первый реестр), № 44 (второй реестр).
- ³⁰ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 231, л. 241, 252, 253; Там же, д. 65, л. 247-248; Там же, д. 80, л. 67-71.

